

Ключевые слова: внешняя политика США, война в Ираке, Буря в пустыне, Ирак, администрация Дж. Буша-старшего, политический дискурс, С. Хусейн

Источник: Стариченко, В.В. Анализ текстов президентских выступлений (по вопросу участия США в военных действиях против Ирака в 1991 г.) / В.В. Стариченко // Текст. Язык. Человек : сб. научн. Трудов : в 2 ч. – Ч. 2 / редкол.: С.Б. Кураш (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь : «УО МГУ им. И.П. Шамякина», 2009. – С. 72–73.

Анализ текстов президентских выступлений (по вопросу участия США в военных действиях против Ирака в 1991 г.)

Интерес США к Персидскому заливу предопределен геополитическими условиями. Регион является одним из важнейших центров военно-политической и экономической деятельности ведущих государств мира. Здесь сосредоточено более половины мировых запасов нефти (28% нефти находится в Саудовской Аравии, 11% в Ираке, 11% в Кувейте, 21% – в других странах Персидского залива). В послании 1980 г. президента Дж. Картера Конгрессу район Персидского залива объявлялся жизненно важным для Соединенных Штатов, а любая попытка других государств получить контроль над странами Персидского залива должна была пресекаться Соединенными Штатами, если необходимо, с помощью силы.

2 августа 1990 г. иракские войска вторглись в Кувейт. Следовательно, нападением на Кувейт и угрозой Саудовской Аравии Ирак продемонстрировал намерения контролировать всю нефть региона (70% мировых запасов) [14, с.11, 643]. США, как основной потребитель нефти, не могли этого допустить. Дж. Буш осудил агрессию. 2 августа он подписал указы, в соответствии с которыми США вводили экономические санкции по отношению к Ираку, а 8 августа 1990 г. американские вооруженные силы начали прибывать в Саудовскую Аравию. Для пресечения агрессии Ирака была сформирована коалиция во главе с США, которая включала в себя СССР и арабские страны. К началу боевых действий она насчитывала 36 государств [5, с.22].

На угрозу силового противодействия Багдад отреагировал захватом в заложники иностранных граждан в Кувейте. С. Хусейн закрыл границы 9 августа, задержав 550 граждан США в Ираке и три тысячи в Кувейте [9, с.246–248].

В послании нации 8 августа 1990 г. президент обозначил цели, которые преследуют США: немедленный и полный вывод иракских войск из Кувейта, восстановление законного правительства, защита американских граждан, удерживаемых в качестве заложников, обеспечение безопасности и стабильности в зоне Персидского залива [1, с.304].

Лидирующая роль США в урегулировании кризиса символизировала новый мировой порядок, основанный на сотрудничестве ведущих мировых держав. В послании нации 11 сентября 1990 г. Дж. Буш заявил о возможности его создания и о недопустимости захвата С. Хусейном мировых запасов нефти. Необходимость освобождения Кувейта в этом случае объяснялась общими интересами мирового сообщества, а не выгодой для США [9, с.25–26].

Одновременно с решением принять участие в конфликте президентская администрация предприняла попытку подготовить общественное мнение к возможной войне. С этой целью администрация президента начала формирование образа врага в лице Ирака и его лидера. 7 августа 1990 г. Дж. Буш сравнил С. Хусейна с А. Гитлером, и, как показали социологические опросы, 60% американцев согласились с подобным сравнением. В газете «Вашингтон пост» отмечалось, что такое сравнение говорит о стремлении президентской администрации сместить С. Хусейна, что в конечном результате приведет к войне [3, с.А1]. Выступая в августе в Пентагоне, Дж. Буш обратил внимание на использование С. Хусейном отравляющих веществ против населения своей страны [15, с.282].

Дж. Буш постоянно указывал на исключительно жестокий характер агрессии. В президентских документах и его обращениях к общественности акция Ирака характеризуется как «жестокая» оккупация, «варварская», «беспощадная», «преступная» агрессия. Ситуацию в стране президент охарактеризовал, как «трагедию» и «ужас». Кувейт был «сожжен дотла». Армия С. Хусейна «разрушала Кувейт и истребляла его народ». Она принесла страдание невинным людям, «нарушив все принципы человеческого достоинства». Армия убивала и калечила гражданское население (в том числе детей), воровала, без суда арестовывала и заключала людей под стражу, приговаривала к смертной казни «сотни безоружных людей», жестоко и бесчеловечно обращалась с военнопленными. Ирак проводил «систематическое насилие» по отношению к мирному соседу. В результате страна оказалась в состоянии «экономической разрухи». Иракского лидера американский президент называл «агрессором», «международным террористом», «черным злом», «злой личностью», «злым Саддамом», «давним врагом человеческого духа», «опасным», «кровавым» и «безжалостным» диктатором, «опасным тираном». «Терроризмом по отношению к окружающей среде» Дж. Буш назвал проводившиеся иракской стороной поджоги нефтяных вышек [11].

Кувейт Дж. Буш называл «крошечной страной», «мирным и суверенным государством», «маленьким и беззащитным», а Ирак «крупным и могущественным соседом» [2, с.78; 7, с.12; 8, с.25]. Тем самым навязывалось мнение, что только помощь других стран может помочь Кувейту.

Подчеркивалось, что не только США, но и мировое сообщество в целом заинтересованы в пресечении агрессии. Дж. Буш говорил, что Ирак выступает «против всей ООН – не только Совета Безопасности, но и Генеральной Ассамблеи» [6, с.16]. «Это не Ирак выступает против Соединенных Штатов, а Ирак противостоит остальному миру», – говорил Дж. Буш [10, с.21]. Констатировалась, что создание коалиции по пресечению агрессии было не более чем моральным долгом, что объединенные усилия стран символизируют новый мировой порядок, основанный на всеобщем сотрудничестве. Противостояние представлялось борьбой добра и зла, правого дела против несправедливости [8, с.25]. «Наше дело справедливое, наше дело моральное, наше дело правое», – утверждал президент в своем выступлении 29 января в Конгрессе» [2, с.75]. В то же время отмечалось, что С. Хусейн не намеревался выполнять условия, предъявленные ему ООН [10, с.18].

Дж. Буш за два месяца до начала боевых действий говорил, что война продлится несколько дней, но в личном дневнике 22 ноября 1990 г. написал, что Ирак может стать вторым Вьетнамом [4, с.489]. Стремление Дж. Бейкера в большей мере полагаться на санкции и дипломатию президент объяснял опасениями госсекретаря «погрязнуть в новом Вьетнаме, утратить поддержку общества и стать свидетельством краха президентства Буша» [1, с.315]. Дж. Буш в выступлениях накануне войны (1-15 января 1991 г.) избегал использование слов, связанных с опасностью войны. Только один раз на пресс-конференции 9 января 1991 г. он заверил, что война «не станет вторым Вьетнамом» [10, с.20]. Слово «потери» и все, что связано с гибелью американцев, за первые два месяца 1991 г. президентом публично упоминалось лишь один раз во время выступления 29 января 1991 г. [2, с.79].

Слово «санкции» накануне боевых действий (1-15 января 1991 г.) президент употребил лишь в двух выступлениях [10, с.21–21; 13, с.37]. Очевидно, он не хотел лишний раз привлекать внимание общественности к возможности решить проблему с помощью политики санкций. На жесткую позицию президентской администрации не повлияло освобождение 6 декабря 1990 г. С. Хусейном 11 тысяч западных заложников. США продолжали готовиться к войне. Решение С. Хусейна, по мнению Н. Шварцкопфа, «упростило военное планирование» [12, с.467]. Деятельность президента по формированию общественного мнения была успешной. Она привела к осуждению агрессии против Кувейта и иракского лидера американскими гражданами. Успешные военные действия, начавшиеся в январе 1991 г. и приведшие к освобождению Кувейта, одобрялись подавляющим большинством американцев.

Таким образом, возглавив усилия коалиции по освобождению Кувейта, администрация Дж. Буша увидела в этом возможность продемонстрировать

лидерство США, под лозунгами о справедливости и новом мировом порядке продвинуть свои интересы на Ближнем Востоке. Исполнительная власть прилагала активные усилия по формированию благоприятного для своей политики общественного мнения. Истинные цели американского руководства открыто не декларировались. Чтобы подготовить общественное мнение к войне, Дж. Буш характеризовал ситуацию словами мощного эмоционального воздействия. Основное внимание уделялось «демонизации» С. Хусейна. Президентская администрация провозгласила, что Ирак, ранее развязавший войну с Ираном, напал на маленькую беззащитную страну и разрушил ее экономику. Населению США предоставлялась информация о нарушении прав человека и зверствах иракцев в Кувейте. Президент избегал любых аналогий, связанных с ведением боевых действий, с войной во Вьетнаме, не упоминал о политике санкций, как альтернативе войне.

Литература:

1. Буш, Дж. Мир стал другим / Дж. Буш, Б. Скоукрофт. – М. : Международные отношения, 2004. – 502 с.
2. Address before a joint session of the Congress on the state of the union, January 29, 1991 / G. Bush // Public papers of the president of the United States : George Bush, 1991–1992 : in two books / G. Bush. – Washington, D.C. : United States Government printing office, 1992. – Book I. – P. 74–80.
3. Atkinson, R. Suddenly, a long, costly crisis looms / R. Atkinson, D. Hoffman // Washington post. – 1990. – August 12. – P. A1.
4. Bush, G. All the best, G. Bush: my life in letters and other writings / G. Bush. – New York : Simon and Schuster, 2000. – 640 p.
5. Eagle in the desert: looking back on U.S. involvement in the Persian Gulf war / ed. by W. Head, E.H. Tilford, jr. – Westport Conn. ; L. : Praeger, 1996. – XX, 350 p.
6. Exchange with reporters on the Persian Gulf crisis, January 9, 1991 / G. Bush // Public Papers of the President of the United States : George Bush 1991–1992 : in Two Books / G. Bush. – Washington, D.C. : United States Government printing office, 1992. – Book I. – P. 16–17.
7. Message to allied nations on the Persian Gulf crisis, January 8, 1991 / G. Bush // Public papers of the president of the United States : George Bush, 1991–1992 : in two books / G. Bush. – Washington, D.C. : United States Government printing office, 1992. – Book I. – P. 12–13.
8. Open letter to college students on the Persian Gulf crisis, January 9, 1991 / G. Bush // Public papers of the president of the United States : George Bush, 1991–1992 : in two books / G. Bush. – Washington, D.C. : United States Government printing office, 1992. – Book I. – P. 25–26.
9. Persian Gulf crisis: relevant documents, correspondence, reports : report / Prepared by the Subcommittee on arms control, international security and science of the Committee on foreign affairs ; US House of representatives. – Washington : United States government printing office, 1991. – VI, 259 p.

10. President's news conference on the Persian Gulf crisis, January 9, 1991 / G. Bush // Public papers of the president of the United States : George Bush, 1991–1992 : in two books / G. Bush. – Washington, D.C. : United States Government printing office, 1992. – Book I. – P. 17–23.

11. Public papers of the president of the United States / G. Bush, W.J. Clinton. – Washington, D.C. : United States Government printing office, 1991–2000 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.gpoaccess.gov/pubpapers/search.html>. – Date of access : 01.05.2006.

12. Schwarzkopf, H.N. It doesn't take a hero / H. N. Schwarzkopf; P. Petre. – New York : A Bantam book, 1993. – xiii, 626 p.

13. Statement by press secretary Fitzwater on the Persian Gulf conflict, February 22, 1991 / M. Fitzwater // Public papers of the president of the United States : George Bush, 1991–1992 : in two books / G. Bush. – Washington, D.C. : United States Government printing office, 1992. – Book I. – P. 168–170.

14. United States. Congress. Senate. Committee on armed services. Briefing on Bosnia and other current military operations : Hearing before the Committee on armed services, US Senate, 103d Congress, 2nd session, February 23, 1994. – Washington : United States government printing office, 1994. – iii, 32 p.

15. Woodward, B. The commanders / B. Woodward. – New York : Simon and Schuster, 1991. – 400 p.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ